

УДК 327

## ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. ЧАСТЬ II



### Русакова Ольга Фредовна,

Институт философии и права  
Уральского отделения Российской академии наук,  
заведующая отделом философии,  
доктор политических наук, профессор,  
Президент Международной академии дискурс-исследований (МАДИ),  
Екатеринбург, Россия,  
E-mail: rusakova\_mail@mail.ru



### Русаков Василий Матвеевич,

АНОО Уральский финансово-юридический институт,  
заведующий кафедрой философии,  
доктор философских наук, профессор,  
Екатеринбург, Россия,  
E-mail: dipi@nm.ru

### Аннотация

Рассматриваются наиболее характерные мифы неолиберальной историографии Второй мировой войны о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание войны, о «сговоре» Гитлера и Сталина по поводу раздела демократической Европы. Эти мифы призваны оправдать предвоенную политику Запада и сегодня нанести второе морально-политическое поражение России после уничтожения Советского Союза с целью обеспечения безоговорочного господства транснационального капитала.

### Ключевые слова:

Вторая мировая война, Советский Союз, Россия, Западная Европа, тоталитаризм, политика исторической памяти, фальсификация современной истории, победа СССР в Великой Отечественной войне.

Другое важное направление политики исторической памяти, активно осуществляемой сегодня, как и 70 лет назад – извращение характера Великой Отечественной войны. Помимо того, что общим местом такого системного похода против истории является

полное извращение роли и значения СССР в победе над фашизмом, в последние десятилетия культивируется тезис о том, что Великая Отечественная война была такой же агрессией, как и гитлеровская, имела захватнический или даже колониальный характер – о чем

свидетельствовала «освободительная борьба» украинских, прибалтийских и кавказских националистов. Со времен Холодной войны давно Запад так открыто не возносил на пьедестал «борцов» и «освободителей» – карателей и пособников нацистских преступников из числа всевозможных вспомогательных националистических батальонов и частей СС. Официально лидеры современных западноевропейских стран не могут приветствовать этих преступников, а потому либо стремятся всеми силами не замечать их оживление, их беспрецедентную активность [3].

Но вот провести некий «апгрейд» давней темы, особенно на фоне катастрофически уничтожаемого неолиберальными «псевдо-реформами» массового образования – можно попытаться. Как отмечают современные авторы: «Начиная с 1980-х – 1990-х годов на волне очернения всего «советского» публицисты-русофобы, а вслед за ними авторы желтой прессы, продвигали в массы тренд, что «Великой Отечественной войны» якобы не было, а была «гражданская» – так как на стороне Гитлера якобы воевало от миллиона до двух миллионов «русских». Со временем, по ходу восстановления исторической справедливости в 2000-е, этот тренд «отошел в тень», но в 2014 году он был актуализирован уже «под новым соусом». Силам «Майдана» на Украине, героизирующим Шухевича, Бандеру и других гитлеровцев, нужно было срочно доказать, что главный коллаборационист – «кто-то другой», лучше всего – «москаль» (мол, у бедных украинцев – всего одна дивизия СС «Галичина», а у русских – ой-ой-ой). И с этим вопросом нужно разобраться поподробнее» [7]. Разумеется, спекулируют на численности советских военнопленных, армии генерала А. Власова и др.

Действительно, цифры, которые называются различными историками, колеблются от 800 тысяч до 1,5 миллионов (коллаборационистов – О.Р., В.Р.): «Самой подтвержденной считается сегодня оценка в 1,2 миллиона человек. Относительно того, кто это был

на самом деле, есть прекрасная статья Игоря Куртукова «Сколько русских воевало на стороне Гитлера». Ссылаясь, в свою очередь, на подсчеты Сергея Дробязко, он приводит такую численность коллаборационистов-представителей различных народов СССР:

- 250 000 украинцев;
- 70 000 белорусов;
- 70 000 казаков;
- 150 000 латышей;
- 90 000 эстонцев;
- 50 000 литовцев;
- 70 000 среднеазиатов;
- 12 000 волжских татар;
- 10 000 крымских татар;
- 7 000 калмыков;
- 40 000 азербайджанцев;
- 25 000 грузин;
- 20 000 армян;
- 30 000 северо-кавказских народностей.

На долю русских в этом случае приходится чуть более 300 тысяч...» [7].

В плане нынешнего оголтелого анти-русского курса украинского режима, пришедшего к власти в результате инспирированного из-за рубежа вооруженного государственного переворота, цинично названного «революцией достоинства», прославляющего карателей и преступников, нужно заметить: «Самым омерзительным из всех украинских коллаборационизмов, если можно так сказать, была массовая служба украинцев в подразделениях так называемой «украинской народной милиции», вспомогательной охранной полиции, шуцманшафт-батальонах, подчинявшихся то полиции, то СД, и выполнявших карательные функции против своих соотечественников. В 1942 году общее количество их личного состава в Восточной Европе достигло 300 тысяч человек. Огромный процент в них составляли именно украинцы. Наполнением этих подразделений занималась та самая Организация украинских националистов (ОУН), которую сегодня героизировала Верховная Рада Украины» [7].

И людей, клянувшихся в верности этому жуткому человеческому материалу, неолиберальные политики важно и с ученым видом призывают уважать, – так как «каждый народ имеет право на свою историческую память», такую, какой они ее понимают. Однако необходимо напомнить, какого рода были эти герои, по стопам которых нынешние собираются следовать: «Только к концу осени 1941 года батальоны «украинской милиции» уничтожили до 200 тысяч евреев на территории Рейхскомиссариата Украина! <...> Только в Бабьем Яру нелюди – украинские коллаборационисты под руководством немцев – уничтожили около 150 тысяч человек» [7].

Приходится только согласиться с множеством таких и подобных им суждений: «В советские времена тему коллаборационизма не очень любили обсуждать. Во-первых, чтоб не показывать масштабы предательства. Во-вторых, чтоб попытаться установить мир между народами. Увы, в определенной мере, это в перспективе дало обратный эффект, облегчив наследникам фашистских убийц собственную «реабилитацию» и установление нового околофашистского режима...» [7].

Над «уроками» войны размышляли и будут размышлять, и будут неизбежно различные политические позиции, что не означает, что все они автоматически («толерантно») одного достоинства. Историк Ю. Жуков в качестве примера приводит книжку «бывшего мэра Москвы Гавриила Попова – «41–45 – одна война или три» («Три войны Сталина» – в Интернете): «Попов пытается доказать, что была на самом деле не одна война, а целых три! Одну мы проиграли. Ту, которая была в самом начале. <...> Вторая война – это Отечественная, когда поднялся весь народ. И, наконец, третья война, это уже 44–45-й годы. Ее автор называет «экспансией социализма». Значит, по Гавриилу Попову, освобождение от нацистских захватчиков Польши, Балкан, Венгрии, Чехословакии – это все «экспансия социа-

лизма». А почему тогда не экспансия капитализма – высадка союзников в Нормандии? И какие же делает выводы Гавриил Попов? Он предлагает поставить в России много военных памятников» [5]. На вопрос «Кому же ставить памятники?» представитель неолиберальной идеологии и политики последовательно отвечает: «Нашим пленным, солдатам и офицерам. Но пленные были разные: кто-то из них мужественно вынес все страшные условия концлагерей, а кто-то пошел работать на немецкие заводы, чтобы делать пушки и танки, самолеты и «Фау»... Затем – памятник холокосту. Но причем тут холокост? Какое отношение Россия имеет к холокосту? Дальше – памятник репрессированным народам. Но Гавриил не говорит о том, что крымские татары помогли немцам захватить Севастополь. Создали охранные полицейские отряды, которые боролись с партизанами. Не говорит о том, что некоторые народы Северного Кавказа, не все целиком, но частично, надели немецкую форму и воевали против Красной Армии... Мало этого. Попов, не моргнув, предлагает поставить памятник генералам Власову и Краснову. Изменникам, которые пытались формировать свои вооруженные силы. <...> Они занимались полицейскими операциями. И тут стоит вспомнить, что латыши, надевшие немецкую форму, эсэсовскую форму, сожгли Хатынь. Да, при Советском Союзе, чтобы не разжигать страсти, об этом не говорили. Но сегодня про это нужно говорить! Когда по улицам Риги маршируют эти самые эсэсовцы. Напомнить, что они делали» [8].

Смысл исторических упражнений в политике памяти довольно наглядно виден на примере 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны [12]. Неизбежно встал вопрос о характере той войны: «Анализ источников дает возможность ответить на «вопрос вопросов» о характере Первой мировой войны, в том числе для России. Как известно, в советской историографии ее называли «империалистической», и сегодня это

вызывает возражения, но они едва ли обоснованы: война 1914–1918 гг. действительно была войной империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской, Британской, Османской; даже республиканская Франция была, в конечном счете, колониальной империей» [12]. Поэтому попытки искусственной героизации ее предстают прямым извращением смысла исторических событий. Только вот в чьих интересах это делается?

Автор справедливо подчеркивает, что «Характер войны определяют цели и задачи воюющих сторон («главных игроков»), полнее всего отраженные во внешнеполитических документах. <...> Публикация секретных договоров царского правительства, осуществленная по решению II съезда Советов Н.Г. Маркиным, убедительно показала захватнический характер мировой войны. Впоследствии многотомные издания архивов дипломатических ведомств воевавших государств полностью подтвердили этот вывод и для Антанты, и для Германии и ее союзников: Первая мировая война, действительно, велась ее участниками ради захвата и раздела чужих территорий» [12]. Документы также достоверно показывают, что «опираясь на займы и связанные с ними финансовые обязательства, Англия и Франция заставили Россию «платить по счету» и погнать миллионы своих подданных на убой. Получается парадоксальная ситуация: это не Ленин и большевики были платными агентами германского империализма (что не доказано никогда, нигде и никем) – напротив, это царское правительство оказалось в роли платных агентов англо-французских империалистов, что надежно засвидетельствовано подлинными и достоверными документами» [12]. Приходится, как минимум, усомниться в правомерности ее «патриотической» концепции.

В этом примере отчетливо просматривается смысл недавних попыток уравнять Первую мировую войну и Великую Отечественную, да еще и ранжировать: Первая Отечественная – 1812 г., Вторая

Отечественная – 1914 г. и, наконец, Отечественная 1941–45 гг., то ли Великая, то ли Третья. Империалистическую, захватническую чудовищную по своей бессмысленности войну, в которую правящая монархическая клика ввергла страну – предлагают называть то «Великой неизвестной», то «Второй Отечественной». Когда солдаты воюют за Отечество – они не братаются в окопах с врагом; человечность, милосердие к врагу – да, но представить «братание» советского солдата даже с солдатом Вермахта (не эсэсовцем) категорически невозможно, не оболгав этой войны.

И в этом пункте мы подходим к еще одной важной стороне истории Великой Отечественной – ее органической связи с Великой Октябрьской социалистической революцией. Именно эту связь неолиберальная критика всеми силами стремится разрушить, а государственно-политическая машина – порвать, выкорчевать из памяти народа. Тем самым обесмысливается главное содержание – за что же так беззаветно, так самоотверженно воевал советский солдат (заметим, не русский, не украинец или иной какой представитель многонационального советского народа). Что воевал, а не сдался – о том говорит Победа; что не из страха перед заградотрядами НКВД и штрафбатами (как нас стремятся убедить и «фактами», и фильмами); что не за «веру» (как в киношных выдумках про «боевых попов»), не «за Сталина», хотя и в народном, массовом сознании эти понятия тесно увязаны, как бы это ни нравилось либеральной историографии и политике.

Тогда за что? За ту, оказывается, новую жизнь, путь к которой лишь открыла Октябрьская революция, которая в желаемых формах была так далека от осуществления и которую, тем не менее, советский народ увидел, почувствовал. Общество без эксплуатации человека человеком, общество фактического социального равенства и социальной справедливости, общество, где че-



ловек человеку друг, брат, а не «конкурент», не объект купли-продажи, «слабое звено», подлежащее непременно уничтожению.

Вот почему для неолиберальной правящей «элиты» (как она любит себя называть) красное знамя Победы с коммунистическими символами – источник крайнего раздражения; Мавзолей Ленина – для нее «камера хранения мумии», ежегодно стыдливо заколачиваемая фанерой; «парад 7 ноября 1941 года» – невеста откуда взявшаяся дата «отправления войск прямо на фронт» (как будто в другие даты войны они не уходили туда). Поэтому с точки зрения «общества тотального потребления» (точнее, «всеобщей продажности») – все это: гибели и смерти, страшные муки, жесточайшее горе, невероятное напряжение сил и самоотверженность, – абсолютно непонятны (иррациональные, дикие, неразумные, алогичные и пр.). Вот почему сегодня одно из самых разрушительных средств для сути и смысла Победы – это ее социально-политическое и социально-экономическое выхолащивание. Новым поколениям никогда не усвоить сути Великой войны только через сражения, битвы, орудия, машины и т. п. Неизбежно повиснет в воздухе вопрос – «А зачем все это было, да еще такое страшное?». Вот и задают провокационные вопросы о «цене» войны, сражений, подвигов, наград и т. п. В этом кроется прямая опасность превращения праздника Победы во все более трескучий, бессмысленный ритуал, бюрократически освящаемую процедуру – то ли «бряцания оружием», то ли праздничной «тусовки», то ли «явления сакральной власти» народу.

Теория двух тоталитаризмов легко справляется с ответами на все вопросы: не было бы СССР, советского коммунизма, – не было бы гитлеров, фашизмов, были бы «общечеловеческие ценности» и все бы сами жили и другим давали жить, без этого фанатизма, жертв и пр. В конце концов, Россия была бы частью «общеевропейского дома».

Одним из назойливых мотивов в толковании Второй мировой войны и Великой Отечественной современной неолиберальной историографии, особенно из числа «новых европейских демократий», новоиспеченных членов ЕС и НАТО, является тема советских репрессий различных народов и их массовых переселений (в период «советской оккупации»), за которые России необходимо не просто каяться, а расплачиваться звонкой монетой (аппетиты постоянно растут, и цифры «возмещения ущерба» обрастают невероятным количеством нулей). Тема этих трагедий грозит обратиться в нечеловеческий фарс – на фоне применяемых процедур в духе «институтов национальной памяти» – когда один народ начинает гипертрофированно выпячивать свою трагедию, боль, стремясь во что бы то ни стало доказать, что его боль – самая больная из всех болей. Тогда естественное человеческое сочувствие и сопереживание не менее естественно слабеет. Но особенный привкус всем подобным камланиям придают специфические манипуляции, приемы, которые применяются при этом.

Оставим в покое моральную сторону вопроса (она здесь не является предметом) и сосредоточимся на знании: а так ли принципиальны сами призывающие всех и вся повсеместно каяться и молить о прощении? Примером, частным случаем здесь может быть рассмотрено то, как после войны поляки решали «немецкий вопрос» [6]. Очень не понравилась в Польше книга Геннадия Матвеева «Польский плен» (2011), посвященная судьбе 28 тысяч красноармейцев, взятых в плен во время советско-польской войны 1919–1920 годов и сгинувших в польских лагерях. И это – лишь малая часть того печального знания, которое ожидает еще своих объективных исследователей: «Есть что вспомнить: пачификации, осадничество, страшную бедность и голод среди крестьян Западной Белоруссии и Западной Украины, концлагерь в Березе-Картузской, разграбление еврейского имущества во время немец-

кой оккупации и другие подобные моменты. Нелишне упомянуть и об изгнании более чем семи миллионов немцев сразу после окончания Второй мировой войны с территории восточнее рек Одер-Нейсе (Одра-Ниса Лужицка, по-польски) [6].

И, как это характерно для всех наставников и мастеров приватизированной исторической памяти, – «Историческая патетика стала обоснованием для самой настоящей этнической чистки и насильственного изгнания немецкого населения. Масштабы этой этнической чистки были колоссальными. По переписи 1939 года на территориях, расположенных восточнее линии Одер-Нейсе, и потом вошедших в Польшу, проживало 7,2 млн. немцев. В 1948 году на этой же территории осталось всего 100 тысяч человек немецкого населения» [6]. Сегодня в польской литературе по этому поводу нет недостатка во всевозможных увертках и двоемыслии, однако «в специальной работе Б. Пасиерба, выпущенной во Вроцлаве в 1969 году и посвященной миграции немцев, прямо указывается, что в 1945 году было выселено 449,8 тысяч, в 1946 году – 1 млн. 102,9 тысяч, в 1947 году – 217,7 тысяч человек... Все это было организовано именно как захват территории, под лозунгом: «Нет места для немцев в Польше» [6]. Не менее показателен для современной польской истории и другой прецедент: «В связи с этим стоит вспомнить знаменитый еврейский погром в Кельце 4 июля 1946 года... После погрома из Польши выехало 35 тысяч евреев, чудом переживших страшную немецкую оккупацию и лагеря смерти» [6]. Могут ли политические деятели, уклоняющиеся от знания всего этого, а тем более – искажающие его, претендовать на роль «зеркал нравственности», на некое высшее судейство, призывающее других к ответу? [1].

Как уже было сказано, история войн будет всегда рассматриваться с социально-политических позиций до тех пор, пока будут существовать социальные группы с диаметрально противоположными интересами.

Поэтому действительная история войн подвергается искажению и извращению в угоду этим интересам, и в этом нет ничего нового или удивительного. В.И. Ленин точно сформулировал мысль: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов» [2]. Поэтому идет самая ожесточенная борьба за противоположные картины Великой Отечественной войны. Глава МИД России Сергей Лавров указал, чем занимаются западные пропагандисты: «Мы стали объектом беспрецедентной конфронтационной кампании в целях давления на Россию, не только экономической и финансовой, но и информационной, пропагандистской в худшем смысле этого слова» [8].

Но есть еще один весьма важный аспект современной исторической памяти о войне – это роль государственно-политической системы, власти, которая организует и направляет мощное идеологическое воздействие на сознание и поведение людей. Как мы видим, в зависимости от того, какая будет выбрана государственная политика, такому давлению будет подвергаться сознание населения. Сегодня общим местом стали констатации: «Все зашло так далеко, что значительная часть наших соотечественников очень слабо представляет себе разницу между Великой Отечественной и Второй мировой войной. Еще в 2009 году правильно назвать дату начала Второй мировой войны могли только 22% россиян» [8]. Катастрофически слабо представляют себе то главное, что СССР внес решающий вклад в разгром фашизма. Нельзя забывать о том, что «сражаться Советскому Союзу приходилось далеко не только с Третьим Рейхом, а, по сути дела, с объединенными силами всей Европы. Кто-то участвовал в войне непосредственно, отправляя на фронт войска, кто-то – прикрывая тылы, кто-то – оказывая экономическую поддержку. Тем не менее, СССР против-

стояли совместные силы Германии, Италии, Испании, Румынии, Венгрии, Болгарии (без прямых боевых столкновений на территории СССР), Словакии, Финляндии. А кроме того, мощные коллаборационистские силы, оказывавшие поддержку Гитлеру, действовали (либо как марионеточные правительства, либо как просто политические силы) в оккупированных Франции, Хорватии, Греции, Норвегии, Нидерландах, Дании, Австрии, Бельгии» [8].

Более того, «американские промышленники открыто безнаказанно финансировали в 30-е годы Гитлера и НСДАП! Прямо перед войной «Стандарт ойл», «Дженерал моторз», «ИТТ» и «Форд» инвестировали в экономику Германии баснословные суммы. Даже после официального вступления США в войну некоторые американские корпорации умудрились сотрудничать с Германией и ее союзниками. К огромному неудовольствию Вашингтона, некоторые из этих фактов всплывали даже на Нюрнбергском процессе» [8]. Книжки американских авторов, в которых раскрываются эти чудовищные стороны бизнеса, готового ради прибылей сотрудничать с величайшими преступниками в истории человечества, потрясают, но остаются неизвестными большинству населения, учащейся молодежи [15].

Невозможно обойти вниманием тот факт, что «уникальность российской ситуации состоит в том, что в отечественной элите есть влиятельная группировка, кровно заинтересованная в развенчании Победы. Кроме того, есть не менее влиятельная группировка абсолютно незаинтересованная в противодействии фальсификации истории, и есть еще более многочисленная и влиятельная группировка, интересы которой препятствуют организации эффективного отпора фальсификаторам» [16].

Совсем неслучайно в основу государственной программы борьбы с тоталитарным наследием, призванную «модернизировать» сознание общества (разработана Советом при Президенте РФ по гражданскому обществу и правам человека), положены тезисы об от-

ветственности СССР за Вторую мировую войну, о тождестве «сталинизма» и нацизма, о беспросветном прошлом («вся Россия – Катынь») [10]. Все то, с чем призвана бороться учрежденная тем же самым Президентом Комиссия по противодействию фальсификации истории.

Если обратиться к результатам противодействия пересмотру истории Великой Отечественной войны на внутрироссийском поле, то придется признать, что по количеству кино- и телефильмов, книг и статей, в которых «доказывается» тождество сталинского СССР с гитлеровской Германией, Россия по-прежнему уверенно сохраняет пальму первенства и способна дать фору любым зарубежным фальсификаторам. Показательно, в 2010 г. уже каждый третий (!) гражданин России был согласен с утверждением о том, что наша страна несет равную ответственность с Германией за начало Второй мировой войны (3). За пять лет до этого, в 60-ю годовщину Победы, такую точку зрения разделяло на шесть процентов меньше. В 2011 году соответствующий опрос еще не проводился, но тенденция однозначная [16].

Сегодня все более крепнет не просто убеждение или точка зрения, а знание о том, что «В основе зарубежной кампании по пересмотру роли СССР во Второй мировой войне лежит не неожиданно проснувшаяся у политиков и журналистов тяга к историческим изысканиям, а интересы глобальной элиты... Глобальная элита, ориентированная на построение однополярного мира по вполне естественным причинам одну из главных угроз своим целям видит в России. Запад не забыл того, что к XIX веку весь мир уже был его колонией или полукolonией (острая конкуренция колонизаторов позволяла некоторым народам и государствам еще сохранять независимость). Совместно с США, в рамках ялтинско-постдамских договоренностей, создала современную мировую политическую систему. Благодаря СССР рухнула колониальная система, результат многовековых усилий

Запада, и почти половина мира на десятилетия вышла из-под его контроля...» [16].

Поэтому примитивные заклинания о необходимости «декоммунизации», «десталинизации», избавления российского общества от наследия «совка» [13] – это процесс, призванный превратить Россию из субъекта мировой политики в объект реализации интересов транснационального финансового капитала.

В интересах исторической памяти надо говорить о том, что пострадавшие от фашизма народы Восточной, да и Западной Европы участвовали в войне на стороне Германии: Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Норвегия, Хорватия, Австрия, Испания и Дания приняли участие в походе на Восток. Другие государства направили добровольцев и поставили на службу Рейху (добровольно или принудительно) свою экономику, тоже принимали участие в уничтожении евреев. Надо помнить и о ядерной бомбардировке японских городов, и о нанкинской бойне, которую учинили японцы, и в которой погибли миллионы китайцев [9].

Самое же печальное в сегодняшней российской ситуации, когда официальная пресса деланно возмущается разгулом фашиствующего национализма на Украине и зоологическим выкорчевыванием общей памяти народов России и Украины под лозунгом уничтожения фашистской и коммунистической символики и пр., правящая верхушка занята, фактически тем же самым: «15 августа 2015 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» [4]. Что же здесь опасного? Четыре года назад «программа, подготовленная для одобрения Д. А. Медведевым в его бытность президентом, называлась «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Теперь акцент «смещён с личности И. В. Сталина на предстоящее в 2017 году столетие двух русских революций – февральской и октябрьской. Ясно, однако, что

инвективы авторов документа направлены только в адрес второй, хотя толкнули страну в пропасть устроители первой, в то время как власть, возникшая после октября 1917-го, её из этой пропасти вытащила» [4]. Авторы лицемерно печалются по поводу раскола, якобы возникшего в стране в результате Октябрьской революции и Гражданской войны, ставя все с ног на голову! Опирируя антиисторическим и крайне двусмысленным термином «жертвы репрессий» (как в Польше, Прибалтике, на Украине, а недавно и в Румынии), они подводят псевдоконцептуальную базу под полное зачеркивание советского периода нашей истории, пытаясь даже ввести «ответственность за отрицание репрессий и жертв!» [4].

Таким образом, приближающийся столетний юбилей российских революций неизбежно показывает острое желание правящего класса, тоскующего не по капитализму и «свободе конкуренции», а по бесконтрольному господству – взвалить вину за катастрофы в истории страны (Первая мировая война и Гражданская война) на Октябрьскую революцию, имеющую вопреки их желаниям, настоящее и глубочайшее всемирно-историческое значение, и любой ценой оправдать нынешнее ограбление собственной страны.

Подводя итоги экскурсу в круг проблем современной политики исторической памяти, посвященной Второй мировой войне, приходится признать, что история была, есть и будет орудием политической борьбы в обществе, где ничтожная часть его жаждет не только присваивать подавляющую часть богатства, но и жесточайшим образом подавлять всех, кто вздумает этому сопротивляться. Современный транснациональный финансовый капитал жаждет нанести второе сокрушительное морально-политическое поражение России – после развала СССР, приравняв ее к гитлеровскому агрессору, лишив права на Победу и обеспечив себе беспрекословное подчинение (лидерство) во всем мире. Чем чреватые поползновения к мировому господству – мы слишком хорошо знаем.



1. «Западу, который нас, вместе с нашими либералами, учит демократии, мы можем многое напомнить и предложить отмечать. Например, День жертв колониализма и империализма. День жертв индийского голодомора, до которого довела Индию колониальная политика Британии в XVIII и XIX веках и от которого, по разным подсчетам, погибло до 40 млн. человек, <...> жертв восстания сипаев, которых расстреливали, привязывая к пушкам. <...> Неру прямо называл политику Британии по существу нацистской, <...> жертв опиумных войн в Китае, <...> жертв фактической войны США с индейцами, которых, по разным подсчетам, было уничтожено до 3 млн., <...> жертв Вьетнамской войны, вначале французской, потом американской, в ходе которой США не постеснялись использовать химическое оружие, скромно называя его ядохимикатами, <...> жертв Алжирской войны и пыток, которым подвергались инсургенты во французских лагерях и тюрьмах. О них ведь красочно написал известный франко-алжирский журналист Анри Аллег в книге «Допрос под пыткой», <...> Аленде, свергнутого по прямому указанию американского руководства, и жертв диктатуры Пиночета, столь любимого российскими либералами. Во времена Советского Союза Запад вынужден был считаться с тем, что СССР постоянно напоминал ему обо всем этом» // [www.expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi/](http://www.expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi/).

2. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 47.

3. Гулевич Владислав. Так есть ли на нацизм на Украине? Ответ очевиден // <https://interaffairs.ru/news/show/11440>: См. позорные потуги западноевропейских и украинских властей не замечать распоясавшихся неонацистов. «У украинского обывателя вошло в привычку дурашливо отмахиваться от сравнений элементов нынешней государственной идеологии украинского государства с гитлеровской. Но факты говорят сами за себя».

4. Демури Михаил. Десталинизация Дмитрия Медведева и смердяковское лобби // <http://regnum.ru/news/polit/1956363.html>.

5. Историк Юрий Жуков: «Нашу Победу пора спасать» // <http://www.vlkprf.ru/info/9831>.

6. Как после войны поляки решали «немецкий вопрос» // <http://www.e-news.su/info/18859-kak-posle-voyny-polyaki-reshali-nemeckiy-vopros.html>.

7. Князев Святослав. Правда о предателях. Коллаборационизм во Второй мировой и Великой Отечественной войне // <http://politrussia.com/istoriya/pravda-o-predatelyakh-856/>.

8. Князев Святослав. Пропаганда США замахнулась на Победу // <http://politrussia.com/istoriya/budni-informatsionnoy-voyny-634/>.

9. Копосов Николай «Память строгого режима: история и политика в России» // [http://tvkultura.ru/anons/show/episode\\_id/155125/brand\\_id/20903/](http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/155125/brand_id/20903/).

10. Общенациональная государственно-общественная программа «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» // [http://www.president-sovet.ru/structure/group\\_5/materials/the\\_program\\_of\\_historical\\_memory.php](http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/the_program_of_historical_memory.php).

11. Правда о предателях. Коллаборационизм во Второй мировой и Великой Отечественной войне.

12. Пудалов Б. История Первой мировой войны: взгляд архивиста // [www.archiv.nnov.ru](http://www.archiv.nnov.ru).

13. Сравним, как по одним лекалам кроются лозунги:

на Украине – это «ватники», «колорады».

14. Там же. См. также: «Десятилетиями Европа избегала этого неприятного разговора. Разговора об украинских надзирателях, латышских полицейских, венгерских железнодорожниках, польских крестьянах, французских мэрах, румынских солдатах и норвежских министрах – всех тех, кто помимо немецких нацистов принял участие в Холокосте. По подсчетам историков, больше 200 тысяч человек, не имевших отношения к немцам, участвовали в массовых убийствах во время Второй мировой войны в Европе» // Семён Кац: Нобель для Гитлера. О Нобелевском лауреате Гамсуне // <http://www.stihi.ru/diary/simonkats/2012-04-15>.

15. Хайэм, Чарльз. Торговля с врагом // [http://militera.lib.ru/research/highham\\_c/index.html](http://militera.lib.ru/research/highham_c/index.html).

16. Шишкин И. Фальсификация истории и интересы российской элиты // <http://regnum.ru/news/1414246.html#ixzz1PdfbiTрq>.

1. «Zapadu, kotoryj nas, vmeste s nashimi liberalami, uchit demokratiu, my mozhem mnogoe napomnit' i predlozhit' otmechat'. Naprimer, Den' zhertv kolonializma i imperializma. Den' zhertv indijskogo golodomora, do kotorogo dovela Indiya kolonial'naya politika Britanii v XVIII i XIX vekax i ot kotorogo, po raznym podschetam, pogiblo do 40 mln. chelovek, <...> zhertv vosstaniya sipaev, kotoryx rasstreivali, privyazyvaya k pushkam. <...> Neru pryamo nazyval politiku Britanii po sushhestvu nacistskoj, <...> zhertv opiumnyx vojn v Kitae, <...> zhertv fakticheskoy vojny SShA s indejcami, kotoryx, po raznym podschetam, bylo unichtozheno do 3 mln., <...> zhertv V'etnamskoj vojny, vnachale francuzskoj, potom amerikanskoj, v xode kotoroj SShA ne postesnyalis' ispol'zovat' ximicheskoe oruzhie, skromno nazyvaya ego yadoximikatami, <...> zhertv Alzhirskoj vojny i pytok, kotorym podvergalis' insurgenty vo francuzskix lageryax i tyur'max. O nix ved' krasochno napisal izvestnyj franko-alzhirskij zhurnalist Anri Alleg v knige «Dopros pod pytkoj», <...> Al'ende, svergnutogo po pryamomu ukazaniyu amerikanskogo rukovodstva, i zhertv diktatury Pinocheta, stol' lyubimogo rossijskimi liberalami. Vo vremena Sovetskogo Soyuzza Zapad vynuzhden byl schitat'sya s tem, chto SSSR postoyanno napominal emu obo vsem e'tom» // [www.expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi/](http://www.expert.ru/expert/2013/21/oni-ne-ravnyi/).

2. V.I. Lenin. Poln. sobr. soch. T. 23. S. 47.

3. Gulevich Vladislav. Tak est' li na nacizm na Ukraine? Otvet ocheviden // <https://interaffairs.ru/news/show/11440>: Sm. pozornye potugi zapadnoevropejskix i ukrainskix vlastej ne zamechat' raspoyasavshixsya neonacistov. «U ukrainskogo obyvatel'ya voshlo v privychku durashlivo otmaxivat'sya ot sravnenij e'lementov nyneshnej gosudarstvennoj ideologii ukrainskogo gosudarstva s gitlevovskoj. No fakty govoryat sami za sebya».

4. Demurin Mixail. Destalinizaciya Dmitriya Medvedeva i smerdyakovskoe lobbii // <http://regnum.ru/news/polit/1956363.html>.

5. Istorik Yuriy Zhukov: «Nashu Pobedu pora spasat'» // <http://www.vlkprf.ru/info/9831>.

6. Kak posle vojny polyaki reshali «nemeckij vopros» // <http://www.e-news.su/info/18859-kak-posle-voyny-polyaki-reshali-nemeckiy-vopros.html>.

7. Knyazev Svyatoslav. Pravda o predatelyax. Kollaboracionizm vo Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj

vojne // <http://politruussia.com/istoriya/pravda-o-predatelyakh-856/>.

8. Knyazev Svyatoslav. Propaganda SShA zamaxnulas' na Pobedu // <http://politruussia.com/istoriya/budni-informatsionnoy-voyny-634/>.

9. Kopusov Nikolaj «Pamyat' strogogo rezhima: istoriya i politika v Rossii» // [http://tvkultura.ru/anons/show/episode\\_id/155125/brand\\_id/20903/](http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/155125/brand_id/20903/).

10. Obshhenacional'naya gosudarstvenno-obshhestvennaya programma «Ob uvekovechenii pamyati zhertv totalitarnogo rezhima i o nacional'nom primireнии» // [http://www.president-sovet.ru/structure/group\\_5/materials/the\\_program\\_of\\_historical\\_memory.php](http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/the_program_of_historical_memory.php).

11. Pravda o predatelyax. Kollaboracionizm vo Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojne.

12. Pudalov B. Istoriya Pervoj mirovoj vojny: vzglyad arxivista // [www.archiv.nnov.ru](http://www.archiv.nnov.ru).

13. Sravnim, kak po odnim lekalam kroyatsya lozungi: na

Ukraine – e'to «vatniki», «kolorady».

14. Tam zhe. Sm. takzhe: «Desyatiletiyami Evropa izbegala e'togo nepriyatnogo razgovora. Razgovora ob ukrainskix nadziratelyax, latyshskix policejskix, vengerskix zheleznodorozhnikax, pol'skix krest'yanax, francuzskix me'rax, rumynskix soldatax i norvezhskix ministrax – vse'x tex, kto pomimo nemeckix nacistov prinyal uchastie v Xolokoste. Po podschyotam istorikov, bol'she 200 tysyach chelovek, ne imevshix otnosheniya k nemcam, uchastvovali v massovyx ubijstvax vo vremya Vtoroj mirovoj vojny v Evrope» // Semyon Kac: Nobel' dlya Gitlera. O Nobelevskom laureate Gamsune // <http://www.stihi.ru/diary/simonkats/2012-04-15>.

15. Xaje'm, Charl'z. Torgovlya s vragom // [http://militera.lib.ru/research/highham\\_c/index.html](http://militera.lib.ru/research/highham_c/index.html).

16. Shishkin I. Fal'sifikaciya istorii i interesy rossijskoj e'lity // <http://regnum.ru/news/1414246.html#ixzz1PdfbiTpq>.

UDC 327

## THE GREAT PATRIOTIC WAR AND POLITICS OF HISTORICAL MEMORY. PART II

**Rusakova Olga Fredovna,**

The Institute of Philosophy and Law,  
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Head of Philosophy Division,  
Doctor of Political Sciences, Full Professor,  
Ekaterinburg, Russia,  
E-mail: [rusakova\\_mail@mail.ru](mailto:rusakova_mail@mail.ru)

**Rusakov Vasily Matveevich,**

Ural Institute of Finance and Law,  
Head of the Department of Philosophy,  
Doctor of Philosophy, Professor,  
Ekaterinburg, Russia,  
E-mail: [dipi@nm.ru](mailto:dipi@nm.ru)

### *Annotation*

The most typical myths of neo-liberal historiography of the World War II on the equal responsibility of Nazi Germany and the USSR for the outbreak of the war, the «conspiracy» of Hitler and Stalin over the division of democratic Europe. These myths are intended to justify the pre-war policy of the West, and now the second cause of moral and political defeat of Russia after the destruction of the Soviet Union in order to ensure the unconditional domination of transnational capital.

### *Key words:*

The Second World War, the Soviet Union, Russia, Western Europe, totalitarianism, politics of historical memory, falsification of modern history, the Soviet victory in the Great Patriotic War.